

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЯГКОЙ СИЛЫ

В.Е. Шедяков, доктор социологических наук
НИСИ, Киев, Украина

Время активного освоения методологий и ресурсной базы новой эры настраивает на футурологическую волну. Период серьезных социальных трансформаций в странах СНГ дополнительно заставляет проявлять более системный подход в осмыслении происходящего и выработке стратегии реализации общественных интересов, в том числе - на фундаментальном, глубинном их уровне. Человечество переживает очередную историческую развилку. От того, на что будут направлены его усилия, каковы будут приоритеты, зависит траектория трансформаций глобального масштаба. А учитывая соразмерность результатов человеческой деятельности природным катаклизмам, речь может идти либо о кардинальном взлете, либо о самоуничтожении. Причем под ударом, зачастую, уже не отдельные цивилизации - само наличие жизни.

Сегодня одновременно осуществляются и конфликт между ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационных миров и борьба за сохранение самоидентификации конкретных миров под давлением унифицирующих процессов глобализации, реализующих подходы и принципы, выросшие преимущественно в недрах Запада. И именно ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров, переходя в матрицы ментальных кодов народов, влияют на состояние и вектор трансформаций эмоционального интеллекта общества, определяют общественные предпочтения, поведение и исторический выбор. Ценностно-смысловые комплексы - это регулярно воспроизводящиеся духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя элементы как кросскультурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира. Их содержание тесно связано с особенностями ценностных иерархий. Разнообразие культурно-цивилизационных миров: более или менее агрессивных/консервативных со своими векторами изменений - отражает не только особенности ценностно-смысловых комплексов, но и этапность их созревания. На каждом историческом этапе общественного развития социальное содержание системы общественных отношений или отдельного ее вида может существенно

изменяться, доминировать различные социальные ценности, нормы, потребности, идеалы и др., но базовые ценностно-смысловые комплексы культурноцивилизационных миров определяют закономерности этих трансформаций. Ценностно-смысловые комплексы жизнедеятельности: человеческой и культурноцивилизационных миров - определяют направленность, темпы, формы и очередность метаморфоз, особенности их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего. Культурноцивилизационные миры различаются между собой составом элементов (хотя эти различия нивелируются в процессе исторического развития), структурой связей между ними, интенсивностью проявления или осуществления функций, формами включения элементов в систему и т.д. Учитывая многообразие этих элементов (религиозные, социальные, идеологические, технологические, моральные, правовые и пр.), формы их взаимодействия и способы проявления в процессе жизнедеятельности общества, можно говорить о мощном социокультурном континууме. Главным же богатством становится осознание единства и отличий исторической судьбы культурноцивилизационных миров, формирующее суперэтноты будущего. Вместе с тем, например, за счет использования формируемых вокруг мифо-символических конструкций ценностно-смысловых комплексов, удастся эмоционально окрашивать интерпретации происходящего, предвосхищать выбор, обходя существующие самозапреты и интеллектуальные ограничения. Так что если внешним образом основания Real Politik и рассмотрения ценностно-смысловых комплексов культурноцивилизационных миров противоположны и взаимодополняемы как объективные и субъективные пласты изучения логики общественных изменений, то при использовании методологий мягкой силы, не прямых действий, гибкой власти именно опора на ценностно-смысловые комплексы и позволяет достигать выполнения разнокачественных поставленных задач стратегического масштаба, с использованием вкупе как рациональных, так и иррациональных средств, с обходом ловушек критицизма, с интегрированием в управленческих композициях качественно различных ресурсных баз и подходов. Поэтому успех как стратегических решений, так и их организационного воплощения в этих условиях зависит от учета происходящих изменений, своевременного проведения соответствующих коррекций методологии и процедур. Чтобы успешно соперничать, необходимо постоянно внедрять организационные инновации и наращивать конкурентные

преимущества.

Содержание постсовременных информационных технологий и стратегий успеха - не уничтожение конкурента и его ресурсов, но их превращение в подконтрольные (что позволяет эксплуатировать, но не нести ответственности). При этом ресурсный потенциал не ликвидируется, а становится собственным, добавляясь к своему. Это осуществляется, как правило, именно путем стимулирования желательных трансформаций в индивидуальном сознании и общественном мнении, а после - в социальных отношениях и процессах. Максимами при подготовке и проведении информационных влияний в этих условиях являются: не строить своих планов, не получив достоверной информации о планах других, не придерживаться старых планов, получая новую информацию, не думать, что по интересующему вопросу тебе известно практически все, не ожидать, что сможешь все узнать к началу действий: бездеятельность в погоне за полнотой информации - бессмысленна, хоть бездеятельность как элемент стратегии - естественна. Впрочем, отдельное событие - результат комплекса причин, и стимулирование желательных трансформаций часто действует более надежно, чем попытка директивного управления. Эффективное убеждение может дать больше, чем принуждение. Стратегический характер социальных изменений при этом фиксируется системой взаимодействий, также объединяющих конкуренцию и партнерство. Соответственно, устойчивость и развитие общества требует обеспечения прогрессивных форм, позволяющих их реализацию для ценностно-смысловых комплексов конкретного культурно-цивилизационного мира.

Сейчас, при активном распространении глобализацией потребительских стандартов и шаблонов и развертывании процессов "гиперконкуренции", отстаивание самоидентичности альтернативных культурно-цивилизационных миров еще сложнее.

К примеру, неизмеримо возрастает диапазон средств в сфере сбора информации, подавления воли, откола периферийных территорий, усиления нестабильности (вплоть до инициирования протестных движений) в ядре культурно-цивилизационного мира, ресурсной базы информационного воздействия в направлении стимулирования желательных изменений. Соответственно, неизмеримо расширяется методологический и ресурсный диапазон воздействия как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. Как показывает практика, свою эффективность (вплоть до управляемого хаоса или гуманитарных интервенций) подтвердили меры из числа не прямых

действий, гибкой власти, мягкой силы и т.п. Их результативность для подготовки и осуществления желательных трансформаций во многом базируется на применении управленческих композиций с учетом ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.1. – С. 77-80.